

Мармыжи. 30 января 1943 г. к 17 часам советская пехота овладела железнодорожным узлом Мармыжи.¹ Вечером 1 февраля 1943 г. Совинформбюро сообщило, что войска Воронежского фронта «овладели Ястребовкой и железнодорожной станцией Кшень...».²

31 января – 1 февраля 1943 г. дивизии 13-й армии продолжили освобождение северной части Черемисиновского района и подошли к станции Косоржа. В этот период 104-я отдельная стрелковая бригада полковника З.Н. Гаранина освободила южную часть Советского района – села Городище, Грязное, Кшень. 5-6 февраля 1943 г. 232-я, 237-я стрелковые дивизии и 253-я стрелковая бригада 38-й армии, пройдя рубеж Лачиново – Быково, освободили села Ефросимовку и Верхние Апочки.

В эти дни в боях отличились части 129-й стрелковой бригады полковника И.И. Ладыгина. До 1 февраля они вели тяжелые бои за село Ясенки. 2 февраля, освободив Ясенки и Кулевку, они заняли круговую оборону. Командующий 40-й армией генерал К.С. Москаленко за успешные боевые действия представил 129-ю бригаду к званию «гвардейской», а командира бригады полковника И.И. Ладыгина – к присвоению звания генерал-майора и награждению орденом Суворова II ст.³

Но в эти дни положение уже осложнилось тем, что внутренний и внешний фронты окружения еще не были созданы. Между Касторным и Быково образовался промежуток в 25 километров. Промежуток оставался между Горшечным и Старым Осколом, где советских войск не было. Советское командование допустило ряд недочетов в управлении войсками. Соединения 38-й армии, которые вели боевые действия по уничтожению вражеских войск, не были объединены единым командованием. Более того, начав подготовку Белгородско-Харьковской наступательной операции, командование Воронежского фронта сократило количество войск под Касторным. Для наступления на Белгород и Харьков было переключено пять из восьми дивизий 40-й армии. Закончили участие в ликвидации окруженной группировки и соединения 60-й армии. Ушли вперед соединения 13-й армии Брянского фронта, участвовавшие в освобождении Касторного (8-я, 307-я стрелковые дивизии, 118-я и 129-я танковые бригады).

Уничтожение окруженной группировки врага было возложено на войска 38-й армии, которые с трудом справлялись с поставленной задачей. В начале февраля 1943 г. в 38-ю армию входили: 167-я, 206-я, 232-я, 237-я, 240-я стрелковые дивизии, 253-я стрелковая и 180-я отдельная танковая бригады (командиры – полковники И.И. Мельников,

¹ Русский архив: Великая Отечественная. Т.15-4(3) – М., 1997. – С. 160; Немцев Н.А. Земля Кшенская. – Курск, 2003. – С. 356-357.

² Сообщения Советского Информбюро. Т.4. – М., 1944. – С. 84.

³ ЦА МО РФ. Ф. 1954. Оп. 1. Д. 6. Л. 24-25; 4 февраля 1943 г. СНК СССР присвоил И.И. Ладыгину воинское звание генерал-майора. Указом ПВС СССР от 8 февраля 1943 г. он был награжден орденом Суворова II ст. (ЦА МО РФ. Ф. 8. УПК № 114/23 И.И. Ладыгина)

С.И. Цукарев, И.И. Улитин, П.А. Дьяконов, П.П. Авдеенко, А.П. Крутихин и подполковник М.З.Киселев).

В завершающий фазе Воронежско-Касторенской операции войскам 38-й и 60-й армий требовалось выполнить замысловатый маневр. 38-я армия должна была с восточного и северного фронтов окружения выдвинуться на западную границу «котла» и перехватить пути отхода противника. Две стрелковые дивизии – 240-я и 167-я должны были создать внешний фронт окружения в районе Тима. В сущности, 38-я армия должна была обогнать отступающие немецкие части и занять оборону на их пути. 60-я армия, пересекая маршруты движения соединений 38-й армии, смыкала фланг с 13-й армией Брянского фронта для продвижения к Курску.

Командование 7-го армейского корпуса решило осуществить прорыв окруженных частей нанося несколькими дивизиями концентрированные удары на Тим. Было сформировано три группы прорыва во главе с генералами Ф. Зибертом, Г. Брукеманом и Ф. Гольвитцером. Первая включала 57-ю, 68-ю и 323-ю пехотные дивизии под руководством командира 57-й дивизии генерал-лейтенанта Ф. Зиберта. Численность группы составляла 6-8 тысяч человек. Она получила задачу пробиваться из-под Горшечного на Тим через Богатырево – Верхнюю Клешонку – Кускино. Вторая группа состояла из остатков 75-й, 340-й, 377-й немецких, 6-й и 9-й венгерских дивизий и насчитывала 8-10 тысяч человек. Ее возглавлял командир 75-й пехотной дивизии генерал Г. Брукеман. Она наносила удар в направлении Ястребовки-Дегтярное-Шляховой (здесь и далее правильно – Шлях, Шляховы Дворы. – Авт.). Третья, так называемая группа Гольвитцера, включала остатки 88-й и 26-й пехотных дивизий и управление 7-го армейского корпуса. Ф.Гольвитцер командовал 88-й пехотной дивизией. Группы Зиберта и Брукемана пробивались из-под Горшечного на запад, а группа Гольвитцера – на юго-запад через Старый Оскол. На пути отхода немецких войск оставались только два полка 25-й гвардейской стрелковой дивизии и 102-я танковая бригада 4-го танкового корпуса.¹

Три группы окруженцев двигались «веером», стремясь нащупать брешь в стоящем на их пути заслоне. Например, генералу Ф. Гольвитцеру и остаткам 7-го армейского корпуса было приказано подчинить части 26-й пехотной дивизии и пробиться к Мантурово.²

¹ ЦА МО РФ. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 185. Л. 41.

² ЦА МО РФ. Ф. 393. Оп. 9005. Д. 107. Л. 32; Исаев А.В. Когда внезапности уже не было. История ВОВ, которую мы не знали. – М., 2005. – С.360; В 1944 г. командуя 53-м армейским корпусом, генерал-лейтенант Ф. Гольвитцер отличался особой жестокостью по отношению к населению Витебской области Белоруссии. По его приказам было уничтожено более 150 тысяч мирных граждан и 93 тысячи советских военнопленных. В июле 1944 г. Ф.Гольвитцер в ходе Белорусской наступательной операции попал в плен. В 1947 г. он был осужден советским судом как военный преступник (См. Правда. 1947. 2 декабря).